

Глава 74: Чарльз

«Эй, не ...» Эдмунд хотел что-то сказать, но Брэдли поднял руку, сказав, что это не нужно.

«Энергия молодых людей всегда впечатляет». Он нежно улыбнулся и выписал новый чек. «Я могу дать вам двадцать ...»

«Извините, но я не продаю,» - прервал Е Цинсюань.

Улыбка Брэдли застыла. В тишине его дух понемногу рушился, пока все не стало мрачным. «Молодой человек, это не место для шуток», - сказал он тихо, надавливая на герб семьи на рукаве. «Проверьте, с кем вы разговариваете. Если бы я был вами, я бы взял деньги, пока не стало слишком поздно».

Он посмотрел на юношу и вырвал чек. Держа его между двумя пальцами, он протянул ему. «Хотите передумать? Даже если вы храбры, вы должны думать о других».

«Дядя, там маленькая девочка ...» Эдмунд прошептал Брэдли, его глаза были злыми.

Услышав это, выражение Чарльза изменилось, в его глазах появилась ярость. Он двинулся вперед, но Е Цинсюань остановил его.

Е Цинсюань молча отложил часы и поправил воротник. Взглянув на Брэдли, его глаза были холодны и полны презрения. «Важные цифры настолько уродливые. Из-за них все может звучать как благословение». Он поднял палец и щелкнул чек, взглянув на Эдмунда. «Если что-нибудь случится с Бай Си, вы пожалеете, что сказали сегодня, я клянусь этим».

При этом, лицо Эдмунда становилось сердитым. Но, глядя на эти глаза, он почему-то испугался.

«Пошли, старший. Нет смысла разговаривать с этими дикими собаками». Е Цинсюань отвернулся и ушел.

«Кто он такой?» Позади него Брэдли уставился на его спину, его выражение стало угрожающим. Он прижался к флейте под одеждой и открыл рот, повторяя заклинание активации.

Внезапно слабый и изящный звук с флейты вошел в уши Е Цинсюаня и Чарльза. Низкий звук был похож на жуткий шепот, окружавший их мозг. Это было похоже на ядовитый грибок, растущий под весенним солнцем, высасывающий питательные вещества дерева.

Е Цинсюань внезапно удивился. Его ноги ослабели, он почти споткнулся. Его тело застыло, как будто что-то испортило его энергию, и его тело больше не находилось под его контролем.

Это был Концерт Флейты Телемана Оп. 68 - Марионетка. Это была самая распространенная пьеса Школы Разума. Войдя в сознание, руна будет жить как паразит. Затем она уничтожит сознание жертвы, превратив его в марионетку музыки.

Под контролем мелодии молодой человек медленно повернулся. Как сломанная марионетка, он пытался вернуться.

Брэдли посмотрел на возвращающегося юношу, и удовлетворение пронзило его зловещие

глаза. Он протянул руку. «Отдай мне Двойной Змеиный Счетчик Времени».

Движения Цинсюаня были жесткими, но он не протянул руку.

В глазах Брэдли была ярость. Он снова сыграл на флейте, музыка была резкой и становилась все громче, пока она внезапно не остановилась.

«Эй, мистер Брэдли, долгое время не виделись». Выражение Брэдли застыло, потому что ему на плечо опустилась рука.

Человек, который, казалось, блуждал, просто повесился на Брэдли, как будто у него не было костей, и прошептал: «Я знаю, что тебя давно не было, но ты не забыл о правилах, верно?»

От глубокого голоса у него по позвоночнику прошел холодок, и его рука задрожала.

Рука была на флейте, и из этой ладони исходил эфир. Он обладал способностью превращать все в ржавчину и мог уничтожить его любимый инструмент за секунду! В Союзе Музыкантов было много правил, но не так много было действительно важных. Из немногих, кто получал наказание, самым серьезным было то, что независимо от обстоятельств, в Союзе Музыкантов нельзя драться!

«Мистер администратор». Он резко повернулся и тихо сказал: «Я считаю, что это недоразумение».

«Может быть, мы должны поговорить где-то в другом месте?» Администратор улыбнулся и потянул его в сторону. Брэдли инстинктивно пытался бороться, но он не мог освободиться. Рука была похожа на железо.

Администратор повернулся, чтобы посмотреть на него. «Я сказал, давай поговорим в другом месте. Ты меня не слышал?»

Стоя у двери, эмоции на лице Брэдли постоянно изменялись.

Администратор вытащил из кармана зажигалку и небрежно зажег трубку. Он покурив немного, выдувая клубы дыма. Вздыхнув, он сказал: «Меня не волнует, что случилось между тобой и этим ребенком, но тебе лучше молиться, чтобы с ним в Авалоне ничего не случилось в течение следующих нескольких дней».

Брэдли вздрогнул, его лицо омрачнело. «Авалон такой большой. Возможно, это буду не я».

«Авалон такой большой, но почему ты выбрал это место для драки?» - спросил администратор, но Брэдли не смог ответить. «Кроме того, сражение с двумя учениками в Союзе Музыкантов приведет к штрафу. Были ли у тебя какие-либо жалобы, если бы я вычитал две тысячи?»

Брэдли стиснул зубы и промолчал. Его выражение продолжало меняться, но он не ответил.

«Тогда вот что. Ты можешь идти». Администратор помахал рукой, но он удивился тем, что мужчина не ушел. «Почему ты все еще здесь? Тебе нужен билет?»

Брэдли посмотрел на него. Спустя долгое время он сказал: «Моя семья запомнит ваш подарок». Затем он повернулся и взял Эдмунда с собой.

Администратор сказал только одно в ответ: «Ха».

Спустя долгое время Е Цинсюань, наконец, пришел в себя. Руны засветились на руках Чарльза, вспыхивая слабым электричеством. Он осторожно массировал плечи Е Цинсюаня. «Младший, ты в порядке? Где-то болит?»

Е потер лицо, искаженное электрическим током, и закатил глаза. «Старший, если ты продолжишь массировать меня, я умру».

«Хе-хе, я просто пытаюсь заботиться о тебе». Чарльз остановил электричество и глупо рассмеялся.

«Похоже, ты выздоровел». Администратор вошел и кивнул, увидев их. «Если вы в порядке, тогда возвращайтесь. Не волнуйся, это Авалон, и этот парень ничего не сделает».

«О, спасибо». Е Цинсюань посмотрел на него, не зная, что сказать. Чарльз сказал: «Я бы принес фрукты, если бы знал, что вы будете здесь ...»

Администратор отодвинул идиота и вздохнул. «Называй меня администратор, или господин Байер. Не нужно благодарить меня. Это правило Союза». Он похлопал его по плечу. «У меня есть дела, но вы можете прийти, если у вас будет время». Он посмотрел на Чарльза: «И ты, не забудь принести фрукты в следующий раз. Недавно у меня был стресс».

«Конечно, что вы любите есть? Я проверю, есть ли у Школы Модификации что-нибудь на заднем дворе. Или я могу пойти в Школу Откровения ...» Чарльз махнул рукой, грустно прощаясь.

Е Цинсюань застонал. Всё, о чем думал Чарльз весь день – о краже из задних дворов людей!

Байер стоял перед окном в своем кабинете и смотрел, как юноша уходил. Но когда его взгляд упал на Чарльза, он засомневался. Музыка Брэдли была нацелена на обоих - он ясно это почувствовал. Но почему Е Цинсюань был поражен, а этот раздражающий идиот был в порядке?

«Брэдли потерял контроль?» - пробормотал он про себя, держась за подбородок.

Е Цинсюань вспомнил, что эта дорога в полдень была шумной. Здесь было так шумно, как будто весь шум в мире собрался там. Но теперь были сумерки, и толпа исчезла.

Даже Чарльз казался тише. Он опустил голову, пиная ногами камушки.

«Ты в порядке?» Е Цинсюань посмотрел на него, чувствуя, что что-то не так.

«Да, у меня все хорошо.» Чарльз почесал голову, но не посмотрел на него.

Е Цинсюань покачал головой. «Если ты в порядке, тогда ты говоришь: «младший, ты так много переживаешь, я так тронут» и другие глупые вещи. Но ясно, что теперь ты не в порядке. Это из-за Союза?»

«В значительной степени», - пробормотал Чарльз. «Профессор всегда говорил мне, что я сейчас старшеклассник, поэтому я должен заботиться обо всех вас, но все, что я могу сделать, это шутить и смеяться. Я больше ничего не могу». Он сделал паузу и ударил камень под ногой. «Потому что я бесполезен».

Е Цинсюань застыл, думая о словах Барта в столовой и оскорбленном состоянии Чарльза. Он открыл рот, чтобы успокоить его, но не знал, что сказать. Теперь он понял, что у него нет опыта в утешении.

Чарльз повернулся и увидел, что он тоже грустил. Зная, почему, он хотел рассмеяться. «Тебе не нужно беспокоиться обо мне, я на самом деле в порядке, я просто не знаю, в чем проблема». Он остановил Е Цинсюаня и похлопал его по плечу. «Иногда ты ко всему привыкаешь. Мои дни немного грустные, я должен деньги и много пью, но есть способы решить эти проблемы».

«Раньше я грустил, напивался и видел какие-то странные кошмары. После того, как я проснулся, я не знал, где я. Каждый раз, когда я открывал глаза, я всегда сомневался, почему я здесь. Мне больше некуда идти».

Е Цинсюань молчал, не зная, что сказать.

Видя, что он был еще более печален, Чарльз рассмеялся. «На самом деле здесь хорошо». Он обнял его за шею и тихо сказал: «Есть профессор, ты и Бай Си, я не один, я должен защитить их, чтобы этот город стал красивым».

Прогуливаясь по пустой улице, золотистый юноша напевал нечеткую мелодию. Он осматривал город под заходящим солнцем. Он видел далекий океан в трещинах между зданиями.

Солнце садилось за ними, рисуя братскую тень на дороге. Это был силуэт двух мальчиков.

Видя, что тени уже одиноки, он уже не грустил и улыбался.